

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-КГ17-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 марта 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Дорофеевой Л.Ф. к ПАО «Восточный экспресс банк» о признании договора присоединения к программе страхования расторгнутым, взыскании платы за подключение к программе страхования, штрафа, расходов на оплату услуг представителя, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Дорофеевой Л.Ф. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Дорофеевой Л.Ф. по доверенности Мандрыгиной Е.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дорофеева Л.Ф. обратилась в суд с иском (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к ПАО «Восточный экспресс банк» (далее – Банк) о признании договора присоединения к Программе страхования жизни и трудоспособности заемщиков кредитов и держателей кредитных карт в Банке (далее – Программа страхования) расторгнутым с 3 февраля 2015 г., взыскании платы за подключение к Программе страхования в размере 10 455, 36 руб., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., штрафа, расходов на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб.

Решением Октябрьского районного суда г. Иркутска от 4 октября 2016 г. исковые требования удовлетворены частично. Суд признал договор присоединения к Программе страхования расторгнутым с 3 февраля 2015 г. С Банка в пользу Дорофеевой Л.Ф. взысканы плата за подключение к Программе страхования в размере 4858, 73 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб., штраф в размере 6429 руб., компенсация морального вреда в размере 3000 руб. Также с Банка в бюджет муниципального образования город Иркутск взыскана государственная пошлина в размере 1371, 48 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 мая 2017 г. решение суда первой инстанции в части взыскания с Банка в пользу Дорофеевой Л.Ф. компенсации морального вреда в размере 3000 руб. и штрафа в размере 6429 руб. отменено. В отмененной части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Дорофеевой Л.Ф. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Дорофеевой Л.Ф. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения в части отмены решения Октябрьского районного суда г. Иркутска от 4 октября 2016 г. о взыскании с Банка в пользу Дорофеевой Л.Ф. компенсации морального вреда и штрафа и оставления в этой части в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судами, 22 мая 2014 г. между Дорофеевой Л.Ф. и Банком путем подписания заявления-оферты заключен договор кредитования

№ [REDACTED] (выдачи кредитной банковской карты) с лимитом 100 000 руб. и льготным периодом 56 дней, срок возврата кредита – до востребования, под 28 % годовых, полная стоимость кредита 30,70 % годовых (л.д. 6).

При заключении кредитного договора Дорофеева Л.Ф. подписала также заявление на присоединение к Программе страхования, в котором просила подключить ее к названной программе на условиях, изложенных в заявлении (л.д. 7).

Согласно указанному заявлению, страховщиком по договору страхования является ЗАО «Д2 Страхование», страховая сумма составляет 100 000 руб., стоимость подключения к Программе страхования – 0,89 % в месяц от суммы использованного лимита кредитования, срок страхования – до момента окончания срока действия договора кредитования.

Оплата услуги за присоединение к Программе страхования (консультирование по условиям Программы страхования, сбор, обработку и техническую передачу информации, связанную с организацией распространения условий договора страхования, а также консультирование и документальное сопровождение при урегулировании страховых случаев) производится Банку в размере 0,89 % в месяц от суммы использованного лимита кредитования, в том числе компенсация расходов банка на оплату страховых взносов страховщику исходя из годового страхового тарифа 0,40 % от страховой суммы или 400 руб. за каждый год страхования. При максимальном использовании лимита кредитования, установленного договором кредитования на дату подписания данного заявления, размер платы за страхование составляет 890 руб.

Обязанность по внесению платы за страхование возникает с момента получения кредита и прекращается в момент полного погашения задолженности по кредиту.

Действие договора страхования может быть досрочно прекращено по желанию Дорофеевой Л.Ф., при этом не производится возврат сумм, уплаченных Банку в качестве платы за присоединение к Программе страхования за период, в течение которого действовало страхование.

3 февраля 2015 г. Дорофеева Л.Ф. подала в Банк заявление об отказе от участия в Программе страхования, в удовлетворении которого Банк отказал письмом от 3 февраля 2015 г. (л.д. 21).

12 октября 2015 г. Дорофеева Л.Ф. полностью погасила кредит (л.д. 8 – 20).

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 309, 310, 450, 958, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что условиями договора страхования предусмотрено его досрочное прекращение по желанию клиента. Поскольку Дорофеева Л.Ф. воспользовалась правом на

досрочное прекращение договора страхования, суд взыскал с Банка в пользу Дорофеевой Л.Ф. в качестве неосновательного обогащения сумму платы за присоединение к Программе страхования с момента, когда договор страхования перестал действовать, и до момента полного погашения кредита, а также штраф за неудовлетворение требований истца в добровольном порядке и компенсацию морального вреда.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу истца штрафа и компенсации морального вреда, указав на то, что правоотношения по обязательствам, возникшим из неосновательного обогащения, Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) не регулируются, а нормы Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривают взыскание штрафа и компенсации морального вреда в качестве ответственности при невозврате неосновательного обогащения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение в указанной части принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Из преамбулы к Закону о защите прав потребителей следует, что потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно пункту 1 статьи 1 указанного Закона отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, данным Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснил, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными

законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8 – 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 2 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

В подпункте «д» пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Таким образом, гражданин, заключая договор банковского счета, является потребителем финансовой услуги, подпадающей как под действие норм Гражданского кодекса Российской Федерации, так и под действие Закона о защите прав потребителей в том случае, если банковский счет не используется таким гражданином для нужд, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а используется для личных, семейных, домашних и иных нужд.

Поскольку обстоятельств, свидетельствующих о заключении Дорофеевой Л.Ф. договора кредитования в целях предпринимательской деятельности, судами не установлено, правоотношения между Дорофеевой Л.Ф. и Банком по договору банковского счета с условием кредитования являются потребительскими.

Согласно пункту 1 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

В силу пункта 2 статья 854 Гражданского кодекса Российской Федерации без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Судами установлено, что Дорофеева Л.Ф. выразила желание досрочно расторгнуть договор страхования, что допускается в соответствии с его условиями, однако Банк продолжал списывать с банковского счета Дорофеевой Л.Ф. денежные средства в качестве платы за присоединение к Программе страхования в отсутствие оснований для такого списания, чем нарушил пункт 2 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

В силу пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с исполнителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В соответствии со статьей 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено названным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа

соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке; об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

То обстоятельство, что незаконно удержанные Банком денежные суммы были квалифицированы судами как неосновательное обогащение, не влияет на возможность применения к возникшим между Дорофеевой Л.Ф. и Банком правоотношениям Закона о защите прав потребителей, поскольку в силу прямого указания названного закона отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, в том числе его главой 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения».

Учитывая, что Банк нарушил права Дорофеевой Л.Ф., предусмотренные пунктом 2 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации, оснований для отказа в удовлетворении требования истца о компенсации морального вреда и взыскании штрафа не имелось.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

На основании изложенного, а также учитывая, что иных доводов о незаконности апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 мая 2017 г. заявлено не было, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 мая 2017 г. отменить в части отмены решения Октябрьского районного суда г. Иркутска от 4 октября 2016 г. о взыскании с ПАО «Восточный экспресс банк» в пользу Дорофеевой Л.Ф. компенсации морального вреда и штрафа и принятия в отмененной части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований, в указанной части оставить решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 4 октября 2016 г. в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 мая 2017 г. в части отмены решения Октябрьского районного суда г. Иркутска от 4 октября 2016 г. о взыскании с

ПАО «Восточный экспресс банк» в пользу Дорофеевой Л.Ф. компенсации морального вреда и штрафа и принятия в отмененной части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований отменить, в указанной части оставить решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 4 октября 2016 г. без изменения.

Председательствующий

Судьи